

*Inna
Korogid
(//inna-
korogid.m
e/)*



info@inna-
korogid.me
 (mailto:info@inn
a-korogid.me)





Портрет Наполеона Бонапарта

Портрет Наполеона Бонапарта над камином в доме, обвитом зеленью, на одной из улочек Латинского квартала ...

Этот удивительный случай произошел со мной в тысяча девятьсот семьдесят третьем году в Париже, почти двадцать лет тому назад.

Лето. Я впервые в Париже, городе, о котором, мне кажется, мечтает каждый, как о волшебной сказке. Действительно, словно по волшебству этот город принес мне все, о чем можно только мечтать: счастье, любовь и реализацию моих творческих планов. Я только что подписала контракт с одним из

лучших польских театров на постановку «Вассы Железновой» Максима Горького. Я молода, говорят, даже хороша собой, меня любит удивительно интеллигентный, умный и красивый человек. Счастье! А разве не счастье встретить истинного француза, владеющего русским, да еще и влюбиться?!

А завтра лечу в Париж! В город мечты! Вот я уже и в самолете. Час, два... и, наконец, посадка. Стюардесса просит всех пристегнуть ремни, а

меня уже второй час не покидает мысль: «Я в Париже!» И вместе с тем чувство, что это — не впервые. Что за нелепость? Умом это понимаю, а где-то внутри меня какой-то дьявол-искуситель шепчет: «А ведь ты тут была и не один раз ...»

На счастье, встреча с любимым человеком оборвала течение этих нелепых мыслей. Рене (так звали моего друга) немного меня огорчил, сказав, что знакомство с Парижем откладывается на две недели, так как мы летим завтра утром в Ниццу и Монте-Карло, а по возвращению оттуда я могу, мол, целиком посвятить все свое свободное время знакомству с Парижем.

— Ты что, огорчена этим?

— О нет, дорогой! Это даже замечательно... Две недели вместе, да еще где — в Ницце, Монте-Карло! Париж никуда от меня не денется, тем более что не впервые ...

— Не понял, как не впервые? — с удивлением спросил Рене.

Я рассмеялась: «Ах, шутка! Просто я так много читала о Париже, что мне кажется, будто я здесь не первый раз ...» — замолчала. Ко мне действительно вернулось чувство, которое я испытывала в самолете:

я здесь была, это не впервые ...

Самолет прилетел в шесть вечера, поэтому Рене предложил поужинать где-либо в центре города, например, в китайском ресторане «Мандарин» на Елисейских полях. Мне было все равно где. Главное — это в Париже! Все мне нравилось, от всего я была в восторге! «Мандарин» так «Мандарин». Припарковали машину на одной из улочек, выходящих на Елисейские.

Вышли на улицу. Семь-восемь часов вечера для Парижа в августе — это уже вечер, темень. А тут все в огнях, сверкает! Какие рекламы! Какие магазины,

рестораны, театры, кабаре, кино! Елисейские поля — один переливающийся поток миллионов огней. Триумфальная арка так искусно подсвечена, что создается впечатление, что ты находишься в музее. Зачарованно смотрела я на все это! И масса людей, таких разных, не говоря уже о цвете кожи: какое разнообразие фольклора — от людей, одетых по последней моде, до японских женщин, например, одетых в саки. Впечатление, что весь мир сосредоточился именно в Париже, на Елисейских полях! Глаза мои просто разбегались от всего этого разнообразия, я только и вертела головой, когда Рене объяснял мне, в честь кого или чего поставлен тот или иной памятник, называл улицы. Он объяснял, а меня все не покидало чувство, что многое из этого мне уже знакомо. Знакомо до боли, до сумасшествия...

Пришли в «Мандарин». Шикарный ресторан! В центре — фонтан, вокруг него в корзинах, да и просто на полу, масса всевозможных фруктов, ягод, овощей. В самом фонтане плавают рыбки, и тоже самые разнообразные. Все сверкает; светится. Рене выбрал место в углу, более интимное. Заказали. Я была первый раз в китайском ресторане, поэтому полностью положились на вкус моего друга. С этого момента самой лучшей кухней для меня: стала китайская: утонченно-пикантная, нежная, обезжиренная, одним словом, неповторимая.

Я сказала Рене, что все потрясающе: и китайская кухня, и сами китайцы, и что я в Париже, и что он рядом.

Вечер был замечательный!



После ресторана поехали в Версаль, где жил мой друг. В семь утра были уже в аэропорту имени Шарля де Голля.

В половине одиннадцатого прилетели в Ниццу. Не буду описывать Ниццу и Монте-Карло — цель моего рассказа не в этом. Могу только сказать, что все меня продолжало приводить в восторг: и Ницца с ее лазурным морем, массой необыкновенно лиловых цветов и умильной русской церковью в самом центре города, которая была построена в двадцатые годы на деньги русских эмигрантов и, в частности, Троцкого; и Монте-Карло со своим великолепным королевским дворцом, самой богатой на свете бухтой яхт и, конечно, со своими игорными домами, где не один и не одна растратили свои состояния и даже жизни. На счастье, я не имела состояния, но, видя мои горящие глаза, Рене разменял пятьдесят долларов на жетоны, предложив мне испытать счастье в одном из автоматов. Я согласилась. Счастье и тут, как говорят у нас, привалило мне. Я выиграла целых триста долларов, однако больше не захотела испытывать судьбу.

Здесь, на юге, мне было так хорошо, как только человек может себе представить, но вместе с тем меня как магнитом тянуло в Париж, я хотела его видеть, хотела там быть.

Париж! И вот, наконец, я в Париже!

Мой друг на следующий день должен был выйти на работу после отпуска, поэтому он предложил мне поехать в Париж вместе с ним. Его офис расположен в самом центре Парижа, и мы договорились, что он

меня оставит на Больших бульварах, где уйма всяких магазинов, а через три часа мы встретимся в кафе и вместе пообедаем. Обеденный перерыв обычно длится у французов примерно около двух-двух с половиной часов. И это для них святое время. Вспомнила анекдот о том, как немцу и французу задали один и тот же вопрос: «Что для них значит работа?» На что немец ответил: «Я живу, чтобы: работать.» Француз: «А я работаю, чтобы: жить!» Вот так! И в этом, пожалуй, весь характер французов.



Итак Рене оставил меня в очаровательном кафе на углу Больших бульваров. Договорились встретиться в двенадцать часов.

Он был уверен, что я из-за женского любопытства не устою перед соблазном осмотра таких шикарных магазинов, как «Ля фаэт», и это займет у меня уйму времени. Рене не ошибся, я действительно едва успела на встречу. Поехали в Латинский квартал, где мой друг знал один маленький ресторанчик по типу Южной Америки с изумительной кухней. Найти этот ресторанчик оказалось нетрудно, зато припарковать машину где-либо поблизости — вот это, действительно, проблема! Мы свыше десяти раз сделали круг по многочисленным маленьким улочкам, но все напрасно — ни одного свободного места. Наконец, удалось — нашли, правда, немного далековато от нашего ресторанчика, но зато припарковались. Через десять минут мы уже сидели за столиком и Рене очень оживленно беседовал с хозяином, переводя названия того или иного блюда из тех, что нам предлагались. Было очень мило. Кухня мне понравилась, но я осталась при своем мнении, что лучше китайской нет. Немного опьянела от вина. И вот тут-то возникла проблема: Рене забыл название улицы и место, где припарковал машину. На три часа у него была назначена важная встреча, он начал нервничать, а я не могла ему ничем помочь.

И вот тут-то и произошло чудо, о котором я и хотела писать. Во мне снова возникло чувство, что я здесь была... была. Боже, как мне тут все знакомо ... Вот этот дом? Да я же в нем была! Я это твердо знаю ... была ... Но когда? ... С кем? ...

— Рене, голубчик, остановись, пожалуйста, не спеши ... странно, но мне кажется, я знаю, где стоит твоя машина... Вот этот дом ... надо войти в его двор ... там будет еще один двухэтажный старый дом, весь обвитый зеленью... посредине двора изумительный старый фонтан ... несколько мраморных фигур, которые от старости приобрели зеленый цвет ... но мы должны пройти и этот дворик, за ним будет опять небольшой двор, который... нет, мне он незнаком ... потом будет какой-то трехэтажный дом без балконов ... и когда мы пройдем все это, то сразу выйдем на улицу, где стоит твоя машина ... — я замолчала, испугавшись сказанного.



— Что с тобой? — спросил Рене. — Может, слишком много выпила, а сегодня такая жара, к тому же я очень спешу и не имею времени слушать такого рода нелепости. Кроме того, этот дом частный — вход воспрещен,

а, во-вторых, я — истинный парижанин и знаю Париж как свои пять пальцев, а ты ... не обижайся, первый день в Париже и хочешь меня учить. Прости, но я действительно спешу, идем.

— Умоляю тебя, давай пройдем через эти дворики, я знаю, что это бред ... ты прав, — это какая-то нелепость, но мне необходимо в этом убедиться. Прошу тебя, докажи мне мою глупость, иначе я сойду с ума от навязчивой мысли, что я тут уже была». понимаешь, была.»

Вероятно, мой голос и весь мой облик были настолько ненормальны, что Рене, схватив меня за руку, проговорил: «Хорошо, дорогая, я докажу тебе весь абсурд твоего упрямства!»

Ворота не были закрыты, прошли подъезд и очутились во дворике... И — невероятно! — пред нами действительно было все то, что так ясно я видела в своем воображении и что минутой раньше объяснила Рене: и дворик со старым фонтаном, весь обвитый зеленью, за которым и впрямь находился уже более современный трехэтажный дом. Когда мы все это прошли, напротив стояла наша машина.

— Господи! Видишь, я была права! Рене, вернись, пожалуйста, и прочитай, что там написано на маленькой бронзовой доске, которая висит у входных дверей дома, обвитого зеленью.

— Прости, но я опаздываю. И, пожалуйста, не разыгрывай, что это тебе привиделось. Просто сегодня, когда я тебя оставил на Бульварах, ты была здесь ...

Я видела, что ему все это неприятно, поэтому не настаивала, а просто запомнила название улицы, где стояла машина, решив в ближайшее время посетить это место и узнать, кому принадлежит и кому принадлежал этот дом. Обстоятельства сложились так, что реализовать это я смогла лишь в следующий мой приезд в Париж, почти через год.



И снова стою около дома, обвитого зеленью. На этот раз все ворота оказались запертыми.

Набравшись смелости, позвонила. Открыла ключница, которой мне пришлось мучительно долго объяснять, что меня только интересует, что именно написано на бронзовой табличке двухэтажного дома с фонтаном? Наконец, до нее дошло и она достаточно любезно подвела меня к данному дому.

То, что я прочитала, ошарашило меня: «В этом доме в течение 1812-1815 г. проживала мадам де Валевская, которую в этот период неоднократно посещал Наполеон Бонапарт.»

В а л е с к а я ! Валевская тут! О Боже! В Польше, в артистической среде, с легкой руки знаменитого польского режиссера и актера Свидерского, меня прозвали пани Валевской, находя поразительное сходство с ней. Я этого не видела. Зато мои коллеги и друзья подтверждали сходство, ссылаясь при этом на ее многочисленные портреты и миниатюры. И по нынешний день меня продолжают называть в Польше пани Валевской.

Так значит здесь проживала пани Валевская?!

Что это может означать? И что общего имеет мое сходство с ней? А как объяснить это не исчезающее чувство, что я здесь когда-то была ... была, была, и в этом нет сомнений, естественно, для меня, только для меня, а не для окружающих.

Ключница, вероятно, увидев мои удивленно восторженные глаза от неожиданности прочитанного, пригласила пройти в дом. И, насколько правильно я смогла ее понять, объяснила, что в настоящее время этот дом принадлежит одному очень высокопоставленному лицу, но он, в принципе, здесь не проживает, и потому это как бы его персональный музей. Иногда

тут устраиваются музыкальные вечера, но присутствуют на них лишь близкие и друзья.

Зашли в дом. Я шла как во сне. Ключница все еще что-то объясняла, но я ее не слушала ...



Мне в этом доме все было знакомо ... Я перебила ее монолог, задав вопрос: «Не правда ли, что за этими массивными дверьми, налево — большой зал с мраморным камином... вишнево-бордового цвета с белыми прожилками ... на камине стоят огромные бронзовые часы с изображением мифологической сцены ... вроде бы Адияс или какой-то другой Бог неба в борьбе с каким-то зверем ... Над камином — портрет Наполеона, но не обычный, не такой, каким его чаще всего изображали — в форме и в знаменитой наполеоновской шляпе ... На данной картине Наполеон изображен сидящим за столом в белой, с многочисленными кружевами, рубашке... Взгляд немного удивленный, но спокойный. Лицо улыбочное, такое впечатление, что кто-то неожиданно вошел, прервав его работу. По-видимому, эта особа была очень мила Наполеону, так как его лицо озарено улыбкой ... Посредине зала — клавесин, тоже цвета между вишней и бордо... а

спальня, не правда ли, на втором этаже? Тоже налево... » — замолчала, поняв, что больше говорю сама с собой, чем с ключницей. Эта пожилая француженка, вероятно, ничего из моего монолога не поняла, но зато подумала, что я здесь не впервые, так как, открывая двери в зал, спросила, когда я была здесь в последний раз? ...

— Не знаю ... — ответила я.

Господи! Рванулась к камину ... это невероятно ... просто я схожу с ума! Все именно так, как я себе и представляла: и камин ... и Наполеон ... и клавесин ... и даже цвет всего ... вишнево-бордовый... Что это? Какая-то мистика! ... Ущипнула себя. Больно, значит, не сплю. Машинально подошла к клавесину ... открыла его ... села ... и начала играть ...

Играла долго, кашель ключницы вывел меня из состояния, в котором находилась.

Поняла, что чересчур использую любезность этой женщины, поэтому когда она предложила мне подняться на второй этаж, я отказалась. Чувствовала себя обессиленной, как будто из меня уходила жизнь. Даже ноги и те подкашивались. На мгновение села в кресло. Извинилась, поблагодарила за гостеприимство и вышла ...

После того случая прошло около двадцати лет. Я десятки раз бывала в Париже, но больше это чувство ко м-не не приходило.

Правда, был еще один случай, но о нем надо было писать раньше, так как он предшествовал событиям, описанным мною выше.

Это было в конце тысяча девятьсот шестьдесят четвертого года в Ленинграде, где я работала актрисой в театре имени Максима Горького или, как его все называли, БДТ.

Мне приснился сон, который произвел на меня огромное впечатление. Когда же я рассказала его друзьям, то все они вместе со мной смеялись над тем, насколько фантастично было все, приснившееся мне. А мне приснилось, что я встречаюсь с Наполеоном, который влюблен в меня. Об этом знают все, и я этого тоже не скрываю. И вот одна моя знакомая по театру, зная о наших отношениях, попросила меня, чтобы я при содействии Наполеона помогла ей устроиться на работу в цирк. В цирк?! Смешно, не правда ли? ... Но ведь это сон, а во сне все возможно! Пообещала. Иду на встречу ... Прохожу много залов, у каждого зала по два лакея, один из которых открывает мне двери, другой закрывает их за мной. Меня удивило, что они, всегда такие приветливые, а сейчас — понуро-угрюмые. Открыли мне последние двери и,

когда закрыли их за мной, я очутилась в спальне, в которой я уже неоднократно была. Меня поразило, что Наполеон не встречает меня. Я бросила взгляд на постель... и в этот момент все поняла: и почему такая

тишина, и почему лакеи при дверях такие трагично мрачные. Наполеон умер! Наполеон мертв! Даже во сне я почувствовала, что для меня это трагедия, которую трудно будет пережить. Медленно подхожу к постели, чтобы запечатлеть последний поцелуй, наклоняюсь, и вдруг Бонапарт открывает глаза и тихо произносит: «Я умер... умер для всех, но только не для тебя ... поняла?»

Сердце мое от восторга чуть не выскочило, тихо произнесла: «Понимаю!» — и вышла. Вышла, надев на себя маску безутешного горя. Дальше сон оборвался



... Больше ню1его не помнила ...

Прошло несколько месяцев, и в Ленинград приехал наш кумир Александр Аркадьевич Галич, который только что вернулся из Парижа (в одном из предыдущих рассказов я более подробно описала эту встречу, но не вспоминая этого сна).

Как всегда день встречи с Галичем был для нас большим праздником. Мы много говорили на самые разнообразные темы: о наших творческих планах и успехах, о новых постановках, фильмах, книгах и так далее. Потом кто-то попросил Александра Аркадьевича рассказать о Париже. Галич охотно согласился и рассказывал много и интересно. Когда же он начал описывать, какое впечатление произвели на него Пантеон и гробница Наполеона, я, неожиданно для себя, перебила поэта и попросила дать мне возможность

описать все, что находится в зале, где расположен гроб Наполеона. Александр Аркадьевич не возражал. Когда же я кончила свое описание, Галич был поражен! Даже спросил: «Ты что, тоже была в Париже?» «Нет!» «Значит много читала об этом?» «Нет!» «Так как же ты так подробно все это описала, и даже, если не ошибаюсь, в точных красках?»

И тут я рассказала о своем сне, ожидая каскада смеха. Но на этот раз смеха не было.

«Странно, — сказал Александр Аркадьевич, — но мне кажется, что в твоей жизни это не последний такой сон, что-то еще произойдет, что приведет тебя и твоих друзей в недоумение ... но что, не могу сказать ...»

Время шло. Я забыла об этом сне, если не считать того, что часто мне снился Наполеон и всегда таким, каким был изображен над камином в доме, обвитом зеленью, в Париже на одной их улочек Латинского квартала ...

Инна Корогид



➤ ВАМ ТАКЖЕ МОЖЕТ ПОНРАВИТЬСЯ



[\(https://innakorogid.me/articles/%d1%84%d0%b0%d0%bd%d1%82%d0%b0%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d0%ba%d0%b0%d1%8f-%d1%81%d1%83%d0%b4%d1%8c%d0%b1%d0%b0/\)](https://innakorogid.me/articles/%d1%84%d0%b0%d0%bd%d1%82%d0%b0%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d0%ba%d0%b0%d1%8f-%d1%81%d1%83%d0%b4%d1%8c%d0%b1%d0%b0/)

Маленькое эссе о друге (<https://innakorogid.me/articles/%d1%84%d0%b0%d0%bd%d1%82%d0%b0%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d0%ba%d0%b0%d1%8f-%d1%81%d1%83%d0%b4%d1%8c%d0%b1%d0%b0/>)

🕒 22.04.2019



[\(https://innakorogid.me/articles/devushka-is-tailanda/\)](https://innakorogid.me/articles/devushka-is-tailanda/)

Девушка из Тайланда (<https://innakorogid.me/articles/devushka-is-tailanda/>)

🕒 24.08.2020



[\(https://innakorogid.me/articles/%d0%bc%d0%b0%d0%bb%d0%b5%d0%bd%d1%8c%d0%ba%d0%be%d0%b5-%d0%ba%d0%b0%d1%84%d0%b5/\)](https://innakorogid.me/articles/%d0%bc%d0%b0%d0%bb%d0%b5%d0%bd%d1%8c%d0%ba%d0%be%d0%b5-%d0%ba%d0%b0%d1%84%d0%b5/)

Маленькое кафе (<https://innakorogid.me/articles/%d0%bc%d0%b0%d0%bb%d0%b5%d0%bd%d1%8c%d0%ba%d0%be%d0%b5-%d0%ba%d0%b0%d1%84%d0%b5/>)

🕒 14.11.2019



Добавить комментарий

Зашли как [Автор](https://inna-korogid.me/wp-admin/profile.php) (<https://inna-korogid.me/wp-admin/profile.php>). [Выйти »](https://inna-korogid.me/wp-login.php?action=logout&redirect_to=https%3A%2F%2Finna-korogid.me%2Farticles%2Fportret-napoleona-bonaparta%2F&_wpnonce=d35d9dd7a5) (https://inna-korogid.me/wp-login.php?action=logout&redirect_to=https%3A%2F%2Finna-korogid.me%2Farticles%2Fportret-napoleona-bonaparta%2F&_wpnonce=d35d9dd7a5)

Текст вашего комментария

ОСТАВИТЬ КОММЕНТАРИЙ

[Impressum](https://inna-korogid.me/impressum/) | ([//inna-korogid.me/impressum/](https://inna-korogid.me/impressum/)) [Datenschutz](https://inna-korogid.me/datenschutz/) ([//inna-korogid.me/datenschutz/](https://inna-korogid.me/datenschutz/))

Copyright © Inna Korogid 2013-2020

